

International Centre for the Rapprochement of Cultures in Almaty

2/2019

BILGAMESH

BILGAMESH

Library of the Centre for the Rapprochement of Cultures

№2

**NO EAST, AND THERE IS NO WEST
THERE IS A BIG WORD – EARTH**

ЖОК ШЫҒЫС, ЖОК БАТЫС ТА
ЖЕР ДЕЙТҰҒЫН БІР АҚ СӨЗ

НЕТ ВОСТОКА, И ЗАПАДА НЕТ,
ЕСТЬ БОЛЬШОЕ СЛОВО – ЗЕМЛЯ

ALMATY 2019

Centre for the Rapprochement of Cultures
under the auspices of UNESCO

«BILGAMESH»

International Almanac of Cultural and Social Studies

№2

**NO EAST, AND THERE IS NO WEST
THERE IS A BIG WORD - EARTH**

**ЖОҚ ШЫҒЫС, ЖОҚ БАТЫС ТА
ЖЕР ДЕЙТҰҒЫН БІР-АҚ СӨЗ**

**НЕТ ВОСТОКА, И ЗАПАДА НЕТ,
ЕСТЬ БОЛЬШОЕ СЛОВО ЗЕМЛЯ**

Within the framework of the International Decade
for the Rapprochement of Cultures (2013-2022)

Almaty 2019

САФАР АБДУЛЛО

*Профессор факультета востоковедения
КазУМОиМЯ имени Абылай-хана*

SAFAR ABDULLO

*Professor of the Faculty of Oriental Studies
Abylai-khan Kazakh University of International
Relations and Languages*

**ИРАНО-ТАДЖИКСКОЕ ВОЗРОЖДЕНИЕ X ВЕКА
(РОЛЬ АВИЦЕННЫ И ФИРДОУСИ)**

**IRANIAN-TAJIK RENAISSANCE IN Xth CENTURY
(THE ROLE OF AVICENNA AND FIRDOUSI)**

Великий Хорасан в IX веке был владением Саманидов – династии восточно-иранского (таджикского) происхождения, представители которой были дехканами, то есть земельной аристократией, являлись хранителями древних иранских традиций и имели огромное влияние на события, происходившие в Хорасане.

Эта династия, после принятия ислама во время правления Аббасидских халифов, получила сильную поддержку в Мавераннахре, захватив полностью власть и постепенно укрепив ее, приобрела относительную независимость от Багдадских халифов. В этом им помогала вся земельная аристократия Хорасана и Мавераннахра, все высшие слои общества. Географические возможности Великого Хорасана, т.е. огромные земельные территории, пригодные для земледелия, а также удачное расположение на пересечении торговых путей с Востока на Запад способствовали бурному экономическому развитию в эпоху Саманидов. Безопасность, которую Саманиды обеспечили народу в то время, и интенсивное развитие городов усилили мощь и славу этой династии.

Преданность и любовь иранской аристократии к древним иранским традициям, защита и поддержка ученых и литераторов с их стороны, явились причиной интенсивного развития науки и культуры. В эпоху Саманидов Великий Хорасан достиг небывалых вершин развития в области науки и культуры, бурными темпами развивались история и литература, особенно, литература на фарси, благодаря чему последующие 11 веков находились под их влиянием, развивая то, что было начато в эпоху Саманидов.

В Хорасане, который находился во власти арабских наместников, было неспокойно, но во времена правления Тахиридов ситуация немного стабилизировалась, а при Саманидах народ уже жил в состоянии небывалого благополучия, в атмосфере безопасности, мира и спокойствия.

Саманиды культивировали древнеиранские традиции, возрождая в народе то, что было забыто на протяжении 200 лет арабского господства, или как говорил устод Абдулхусейн Зарринкуб – «двух веков молчания». Исмаил бен Ахмад, победив всех своих противников, в том числе одержав победу над Амру Лайсом Саффари и Мухаммадом бен Зайдом Алави, смог объединить Великий Хорасан.

После прихода к власти в Великом Хорасане династии Саманидов он смог создать там такую атмосферу безопасности и процветания, о которой народ до того и мечтать не мог. Его аристократическое происхождение обеспечило ему поддержку земельной аристократии.

В этот период оживился и стал интенсивно развиваться персидский язык, появилось большое количество книг на языке фарси, многочисленные переводы научных и литературных шедевров, европейцы этот период называли Ренессансом или золотым веком персидской литературы.

Здесь я постараюсь рассказать о роли этой династии в развитии и возрождении иранской культуры после завоевания арабами Ирана и Мавераннахра.

Как я уже говорил, Саманиды придавали огромное значение возрождению национальной культуры, языка и вместе с тем занимались развитием экономики. Они поддерживали тех писателей и поэтов, которые творили на языке народа, т.е. на фарси.

В 914 году Эмир Саъид Наср бен Ахмад в возрасте восьми лет взошел на престол после гибели своего отца. Тридцатилетний период его правления в Великом Хорасане был золотым веком и вершиной государственного правления династии Саманидов.

Империя Саманидов в первой половине X века, т.е. в период правления Насра II и Нуха I, была одним из мощнейших государств Востока, где процветали культура, наука и литература. Благодаря полноводным рекам Мавераннахра в Хорасане было развито орошаемое земледелие, земли приносили богатые урожаи. Города Хорасана находились на пересечении караванных путей, которые вели в Ирак и Багдад, т.е. на самые богатые рынки сбыта на Ближнем Востоке, соединяющие Среднюю Азию с другими странами. Естественно, города, которые находились на пересечении торговых путей, имели выгоду от проходящих через них торговых караванов и превратились в значимые торговые центры как внутри страны, так и вне ее.

Караваны сами являлись, по сути, небольшими городами, перевозившими с собой помимо товаров, свои нравы, обычаи и культуру. Например, согдийские купцы иранскую культуру распространили вплоть до Дальнего Востока, хорезмийцы – до Восточной Европы.

Серебряные монеты эпохи правления Насра бен Ахмада и золотые монеты, отчеканенные во времена правления Исмаила бен Ахмада, имели хождение во многих странах тогдашнего мира. Монеты Насра бен Ахмада Саманида на протяжении почти 60 лет использовались как средство оплаты за товары в европейских городах. Саманиды имели свои торговые представительства не только в центре Европы (на Балтике, в Скандинавии, Польше, Венгрии), но и также вели торговлю с Китаем. Самые крупные монеты, найденные при археологических раскопках в России, Польше, прибалтийских странах и Скандинавии свидетельствуют о высоком уровне развития товарообмена между Средней Азией и Европой. Кроме того, развитие торговли с народами Центральной Азии происходило на огромной территории от юга Каспия до Балтийского моря. Самые тяжелые монеты эпохи Саманидов (4, 55 гр) были отчеканены во времена правления Исмаила бен Ахмада и Нуха бен Насра.

Это экономическое развитие было важнейшим фактором повышения уровня жизни жителей городов Центральной Азии. Саманиды оказывали поддержку ремесленникам, мелким торговцам, купцам, караванщикам.

Бурное развитие торговли на исламском Востоке привело к тому, что Рум (Византия), страны Европы, Китай, Индия и др. были вовлечены в процесс товарообмена. Большое количество возделываемых земель превратило Центральную Азию в центр земледелия. Разнообразная сельхозпродукция и обильные урожаи, в частности пшеницы и ячменя, позволили Хорасану носить имя «зернового амбара». Во время правления Саманидов в IX-X вв. интенсивно развивалось строительство дамб и оросительных каналов. Орошаемое земледелие было

настолько сильно развито, что от Мургаба до Зеравшана управлять оросительной системой сельскохозяйственных земель мог всего один человек. Поэтому земли империи Саманидов и часть Мавераннахра были самыми процветающими в исламском мире.

Города Хорасана и Мавераннахра в этот период многие источники описывают как процветающие и густонаселенные. Например, Ибн Хаукал пишет о Бухаре так: «Население этого города превзошло население остального Хорасана в знании литературы и наук, фикха (правоведения), религии, оно отличается от других своей приветливостью, не причинением зла и оказанием добра, благотворительностью».

Саманиды терпимо относились к критике в свой адрес, обладали толерантностью к инакомыслящим, что являлось нравственной особенностью падишахов этой династии. Этот фактор способствовал тому, что ученые и литераторы могли открыто выражать свои мысли. Когда Абулгаиб Тахири написал сатиру на Насра бен Ахмада, и эмир узнал об этом, то он выразил такое уважение к поэту, что тот устыдился и дал себе обет больше не писать такую несправедливую (по его словам) сатиру.

Макдиси об отношении Саманидов к ученым пишет: «Культура этой династии такова, что ученых не заставляют целовать землю перед падишахом». Любовь Саманидов к науке, образованию и приобретению знаний стала причиной того, что в Великом Хорасане появилось большое количество школ и библиотек. Макдиси в своей знаменитой книге «Ахсан-ул-такосим» рассказывает о школах в г. Мерв, ученики которых получали стипендии, и в «Истории Бухары» приводится рассказ о строительстве школ и мечетей в Бухаре во времена правления Абдулмалика бен Нуха и его образованнейшего визиря Ахмада бен Хусейна Утби. Ибн Хаукал в книге «Сурат-ул-Арз» («Картина мира») рассказывает о многочисленных медресе в Хорасане во время правления Саманидов. В связи с этим говорили, что «Хорасан больше, чем любая другая страна исламского мира имеет школ и библиотек, и славится как страна литературы и науки». Ибн Сина, который пользовался книгами в библиотеке Саманидов в Бухаре во время правления Нуха бен Мансура, в своей биографии пишет следующее:

«Я вошел в огромное здание, в котором было множество комнат, и в каждой комнате в несколько рядов стояли огромные сундуки с книгами. В одной из комнат было огромное количество арабских книг и поэтических сборников, в другой – книги по фикху (правоведению), и так в каждой комнате содержались книги по отдельным отраслям науки. Я изучил перечень первых книг и попросил мне дать те книги, которые мне были нужны, и увидел книги, названия которых были многим даже неизвестны, и я сам эти книги до того момента не видел.

Затем я стал читать эти книги, получив много пользы от их чтения, и место каждого человека определил по его знаниям.»

Когда Исмаил бен Ахмад умер (в 907 г.), положение Великого Хорасана было необычайно мощным и устойчивым. Исмаил Саманид, опираясь на традиции древнего Ирана и все ценное из доисламского Ирана, создал такую систему государственного управления, что был уверен в будущем своей страны. Поскольку сам Исмаил Саманид был великой личностью, то, несомненно, его окружали выдающиеся, образованные и талантливые люди. Среди них можно упомянуть таких выдающихся мужей эпохи правления Исмаила Саманида как визирь Абулфазл Балаъами и Абубакр бен Ахмад бен Хамид, – его придворных сподвижников, которые также сыграли большую роль в создании системы управления империи Саманидов.

Вся тяжесть правления в эпоху Саманидов легла на плечи представителей трех выдающихся семей: Балъамиды (Абулфазл Балъами, Абулфазл Мухаммад бен Мухаммад Балъами), Джейханиды (Абу Абдулло Мухаммад бен Мухаммад Джейхани, Абулфазл Мухаммад бен Ахмад Джейхани и Мансур Джейхани) и семья Утби.

Государственный аппарат Саманидов был образцом для последующих династий – Газневидов, Сельджукидов и других. Ибн Фаулан в своей книге путешествий пишет, что Джейхани в аппарате Насра Второго Саманида был дабиром эмира Хорасана, и там его называли Шейх-ул-Амид. Когда управление делами и руководство правительством Насра бен Ахмада было возложено на Абу Абдуллаха Джейхани, в делах ему помогали государственные мужи из правительства Насра Второго, что способствовало укреплению устоев государства.

Абу Абдуллах Джейхани был выдающимся визирем и ученым эпохи Саманидов, который оказал мощное влияние на развитие и укрепление центральной власти в стране в целом. Ему приписывают авторство книги под названием «Масолик ва мамолик», которая не дошла до нас, но последующие географы свою информацию о некоторых странах Севера и Востока заимствовали из этой книги. Он также поддерживал одного из крупнейших ученых-географов того времени Абузайда Балхи.

Развитие и процветание письменной литературы на фарси в эпоху Саманидов достигло невероятных вершин. Персидский язык после прихода арабов в Хорасан и Мавераннахр вновь занял свое лидирующее положение и постепенно из этих мест стал распространяться в другие регионы Ирана.

*Бог – человеческий сын, и Человек – велик.
Все создал Человек и многое постиг,
Все в мире – Человек, он – свет мироздания,
И солнце в небесах есть человеческий лик.*

В этих возвышенно-поэтических строках – весь возрожденческий дух художественной классики иранских народов.

Персидско-гаджикская культура X-XV вв. своей поистине вселенской славе, в первую очередь, обязана поэзии, изумлявшей весь цивилизованный мир высоким философско-этическим содержанием и ярко выраженным гуманистическим пафосом...

Именно в эпоху Саманидов появляются почти одновременно сотни выдающихся поэтов, среди которых такие гении как Рудаки, Дакики, Шахид Балхи, Фирдоуси, такие выдающиеся ученые, как Абунаср Фараби, Абу Али ибн Сина, Абурайхан Бируни и многие другие.

Философии этого периода были свойственны ренессансные черты. В наиболее ярком виде эти черты обнаруживаются в гносеологических и социально-этических учениях восточно-перипатетической школы мысли. Теория разума и социальная утопия – вот две ведущие философские концепции, олицетворяющие собой полные гуманистического смысла возрожденческие устремления философии.

По мнению устода Акбара Турсунова, особую популярность в просвещенных кругах того времени приобрели социально-этические учения *фалосифа*, в которых нашли отражение возрожденные ими древнеиранские идеалы, в частности, авестийские мотивы о благотельном времени, когда не было зависти, порожденной злыми демонами – дэвами, а также отголоски манихейского учения о «стране света», где нет «ни малейшего угнетения, и каждый может двигаться, как хочет, жить по своей вольной воле».¹

И именно благодаря этому глубокому историческому созвучию, персидский язык занял свое достойное место, потеснив арабский язык. Таким образом, усилия Саманидов в приобретении и возрождении всего национального принесли хорошие плоды. Персидский язык в государстве Саманидов был официальным языком, языком делопроизводства, языком официальной переписки. И со времен Саманидов, несмотря на происходившие изменения при других правителях, сохранил свое место в империях Газневидов, Сельджукидов, Хорезмшахов и др., а также в последующих государствах. Даже во времена

¹ См. подробно И.С. Брагинский. Под знаком интернационализма. – «Народы Азии и Африки», 1974 г., № 2, стр. 86-87.

правления монголов ханы писали свои письма и вели государственную переписку на персидском языке.

Доктор Забехулло Сафо в своей знаменитой «Истории персидской литературы» об особенностях литературы того периода пишет:

«В поэзии этого периода постоянно речь идет о радостных страницах жизни народа, в них меньше всего встретишь мотивы безнадежности и печали – это была поэзия народа-победителя».

В это время развиваются и другие виды искусства, такие как архитектура, каллиграфия, изобразительное искусство, музыка. Всему этому в эпоху династии Саманидов уделялось большое внимание.

В Самарканде было развито деревянное зодчество, создавались скульптуры лошадей, быков и других животных. Многие считают, что резьба по дереву интенсивно начала развиваться в Центральной Азии именно в эпоху Саманидов. В некоторых местах до сих пор сохранились резные двери этой эпохи. В книге «Сурат-ул-арз» Ибн Хаукала приводятся различные рассказы об использовании дерева в строительстве зданий, а также об улицах с каменной кладкой.

Музыкальный инструмент шахруд, который, возможно, является разновидностью чанга, согласно сказаниям, был создан в Самарканде в эпоху Саманидов в 912 году и использовался наряду с такими инструментами, как уд, сатар, рубот и др.

Во многих источниках упоминается, что при Саманидах было очень развито строительство, и города украшали многочисленные дворцы, административные здания и сады. Любовь Саманидов к культуре и науке, стремление к экономическому развитию, стали причиной процветания и благополучия страны, создали почву для возрождения духа и духовного наследия древнего Ирана. Многие исследователи культуры Ирана считают Саманидов проводниками национального возрождения.

Саманиды в Восточном Иране, т.е. Великом Хорасане, создали такое государство, которое имело мощное и плодотворное влияние в исламский период истории Ирана. Они смогли создать такую власть, которая объединила народ, укрепив его единство, чего до них не было.

Великий Хорасан, используя естественные особенности региона, развивался благодаря той атмосфере, которую создали Саманиды, а также, используя культурные, политические, экономические и социальные ресурсы, с учетом природного свойства народа, достиг таких вершин, что созданное в ту эпоху культурное наследие до сих пор участвует в жизни народов региона.

Здесь я хочу упомянуть имена двух великих личностей Восточного Ирана, каждая из которых является уникальной, и подчеркнуть их роль в возрождении иранской культуры и духовности, а также особо отметить их патриотический дух. Эти два великих человека – Абу Али ибн Сина из Бухары и Абулкасым Фирдоуси из Туса. Это два достойных мужа, два великих ученых и писателя. И несмотря на то, что у них разные биографии, в их жизни так много общего, что для исследователей это имеет огромное значение.

Оба родились в семьях образованных и выдающихся людей своего времени. Оба получили блестящее образование, оба участвовали в движениях иранофилов за защиту иранских традиций, культуры и цивилизации, и оба были наказаны за вольнодумство. Оба внесли огромный вклад в иранский Ренессанс.

Ни для кого не секрет, что завоевание арабами Ирана и Центральной Азии имело тяжелые последствия.

Здесь я хочу отметить два важных момента, о которых нельзя забывать:

Во-первых, когда речь идет о нашествии арабов на Иран, нельзя закрывать глаза на происходившие в те времена события и нужно справедливо их оценивать.

Во-вторых, когда мы говорим об исторических событиях того периода, мы должны четко разделять ислам как религию, и арабов как завоевателей.

Не только по той причине, что больше всех в развитие и распространение священной религии ислама внесли свой вклад иранцы, но и по той причине, что принятие ислама иранцами имело более глубокие корни.

Когда речь идет о культурном ренессансе, естественно, речь идет о таком явлении, когда под влиянием определенных событий и величайших преобразований, умирающая цивилизация благодаря разным благоприятным факторам возрождается. Когда я думаю об истории мировой цивилизации и истории ирано-таджикской цивилизации, то на ум приходит следующий бейт Насира Хусроу:

*Почему сияющее солнце, от которого мир становится светлее,
Иногда останавливается на Востоке, иногда на Западе?*

Когда мы рассматриваем разные периоды развития мировой цивилизации, то становится ясно, что развитие цивилизации в разных странах не было одинаковым, оно происходило по-разному. Где-то развитие цивилизации было более очевидным и успешным, а где-то и следа не было никакой цивилизации.

Например, греческой цивилизации более 600 лет (с 6 в. до н.э. до первых веков нашей эры). В этой стране научно-философская мысль и уровень литературы и искусства за этот период достигли невероятных высот.

Или же возьмем итальянскую цивилизацию в 15-16 вв., или немецкую философию со второй половины 19 века и до начала 20 века, которая не имела себе равных. Каждая из этих культур была исключительным явлением.

В истории иранских народов этот счастливый период происходил в 9-10 вв. и с точки зрения уровня научного и культурного развития не имел аналогов ни на Востоке, ни на Западе. Этот счастливый период происходил вначале в Великом Хорасане, в культурном пространстве Самарканда и Бухары, Ходжента и Ферганы, Мерва и Герата, Балха и Туса, которые были важнейшими иранскими городами того периода.

Историческое духовное возрождение народа в Мавераннахре и Великом Хорасане происходило не только благодаря бурному развитию материальной составляющей культуры, но и, прежде всего, по причине небывалого подъема культурного и духовного развития. Этой культуре, созданной на языке фарси, и этому языку персоязычные народы обязаны своим существованием и уверенностью в завтрашнем дне. Это тот единый язык, который в Иране называют фарси, в Афганистане – дари, а в Центральной Азии – таджикским. Это тот язык фарси, который после «двух веков молчания» (по образному выражению доктора Абдулхусейна Зарринкуба), благодаря усилиям многих поколений, вновь зазвучал и спас нас от исчезновения.

И причины такого возрождения заключались, прежде всего, в письменной культуре доисламского периода, которую, как ни старались арабы, не смогли искоренить, и сделать иранцев, как, например, египтян, арабами. На самом деле, когда мы говорим о возрождении и культурном подъеме эпохи Саманидов, прежде всего, мы имеем в виду возрождение персидского языка во всем Великом Хорасане. Это возрожденческое движение заключалось, в первую очередь, в создании огромного количества книг на родном языке в различных сферах науки и литературы. Эти смелые шаги, предпринятые во времена правления Якуба бен Лайса Саффари и достигшие невероятных вершин в эпоху Саманидов, и считаются началом пробуждения и культурной победы иранцев над арабами. В то время, когда язык и культура Ирана была неприемлема для завоевателей, естественно, движение Шуубийя в культуре и литературе, приобрело антиарабский характер.

Абуали ибн Сина несколько своих важных книг написал на своем родном языке. Список этих книг устод Забехулло Сафо приводит в своей знаменитой книге «История литературы». Абурайхан Бируни

свою книгу «Ат Тафхим» в свою бытность при дворе султана Махмуда создал на языке фарси.

По словам доктора Мухаммада Муина, Ибн Сина и Бируни были инициаторами этого движения в Иране, и его влияние до сих пор ощущается.

Он пишет, что «с появлением этих двух книг (Донишнома и Тафхим), словарный фонд персидского языка стал богаче и ценнее, потому что эти два великих человека при их написании использовали не только известные слова и термины, но и те слова и выражения, которые они сами создали, не найдя объяснения каких-то понятий и терминов в книгах своих предков. В случае необходимости они создавали персидские выражения и термины, вопреки существующим правилам, что в то время было возможно, и вводили их в оборот персидского языка. (М. Муин. Персидские выражения Ибн Сины и его влияние на литературу. Юбилейный сборник Ибн Сины. Т.2, Тегеран, 1331 г.х., с.342).

Естественно, о роли Авиценны, как одного из основателей научного языка на новоперсидском языке, говорили такие ученые, как великий Садриддин Айни, доктор М. Муин, Сатим Улугзаде, Акбар Турсон и многие другие. Но есть один вопрос, который требует ответа. Разве случайно свою книгу «Донишнома» («Книга знаний») Ибн Сина создал на родном языке, вопреки тогдашней традиции? Разве лишь просьба правителя Исфахана сыграла тут решающую роль? Мне кажется, что в жизни Ибн Сины ничего случайного не могло быть! И этот шаг был осознанным и не случайным! Кроме того, Абу Али ибн Сина с этой своей инициативой по созданию научных терминов на персидском языке в области философии и логики, создал основательную базу для последующих поколений ученых.

Ибн Сина хотел доказать, что силы персидского языка достаточно для выражения научных понятий. Иначе, для чего ему было нужно создавать научные термины на персидском языке, если он владел арабским даже лучше, чем сами арабы, и превосходно писал на нем? Работы Абу Али ибн Сины в этой области свидетельствуют о том, что он стремился сохранить национальные традиции, и его любовь к родине и родному языку была не менее сильной, чем у других великих мыслителей, таких, например, как Фирдоуси.

Если обратить внимание на методы работы Ибн Сины, то можно увидеть, что суть его работ имеет возрожденческий характер. Опираясь на наследие доисламского периода, он использовал такие слова и выражения, которые использовались в среднеперсидском языке.

Фирдоуси, в свою очередь, используя древние мифологические сказания иранских народов, создал свою гениальную эпопею «Шахна-

ме». По сути дела, он этим возродил все иранское. Не зря он много раз в «Шахнаме» говорит о возрождении и гордо заявляет:

«Аджам зинда кардам бад-ин порси», что означает – «Иран я возродил на языке фарси».

Кто читает «Шахнаме», понимает, что Фирдоуси никак не мог смириться с победой чужеземцев над иранцами, и его «Шахнаме» – это язык народа, говорящего о том, что он не приемлет рабства, и для этого народа умереть с честью гораздо лучше, чем жить в рабстве.

Естественно, о «Шахнаме» и его создателе можно говорить часами, но наша цель здесь заключается в том, чтобы подчеркнуть, что такая книга как «Шахнаме» появилась в то счастливое время, когда иранцы обрели вторую жизнь, и когда возродился персидский язык, а Абу Али ибн Сина и Абулкасым Фирдоуси пробудили народ, вдохнули в него гордость и бдительность, которые останутся навсегда с ним, пока существует персидский язык и иранский дух.